

КРАСНЫЙ ЦВЕТ КАК СИМВОЛ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

(по материалам ассоциативных словарей русского, белорусского и украинского языков)

Языковое сознание носителей любого национального языка формируется с учетом множества экстралингвистических факторов, которые при корректном проведении научно обоснованных экспериментов позволяют выйти на подсо-

знательный уровень, где фиксируются культурные, социальные, конфессиональные и другие признаки, корректирующие национальную картину цветовой ассоциативности. С одной стороны, мы можем утверждать, что эта часть системы динамична, но, с другой стороны, она относительно устойчива, поскольку отражает языковое сознание этноса и соответствует сложившимся традициям и представлениям [4].

Наименования цвета в каждом языке отражают национально-культурную специфику, которая становится важным элементом для уяснения национальной картины мира определенной лингвокультурной общности. В предисловии к «Славянскому ассоциативному словарю» Н. Ф. Уфимцева, отмечая преимущества изучения ассоциативных реакций, утверждает, что эти материалы можно рассматривать как специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания. Они интегрируют умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос [9, с. 5].

В каждом языке цветообозначения являются частью закрепленных стереотипов, входящих в ядро ассоциативного поля и ставших типичными для представителей данного народа. В цветовом ассоциативном поле ведущее место принадлежит цветовым признакам, связанным с природно-климатическими условиями, а также заключающих в себе переносно-символические обозначения.

Прилагательное *красный* происходит от древнего общеславянского корня со значением ‘красивый’, ‘прекрасный’. Оно использовалось для характеристики положительных качеств кого-либо или чего-либо. Красный является одним из основных геральдических цветов. На знаменах он символизирует бунт, революцию, борьбу, независимость, кровь. Издавна красный цвет считался цветом мудрости и власти. У древних иудеев он был царским цветом, в православии символизировал божественное проявление. В Древнем Риме цезари носили пурпурные тоги: *В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат...* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Также красный цвет – это один из основных цветов природных стихий. В своих исследованиях А. Вежбицкая говорит об этом так: «Следует заметить, что для “макро-красного” тоже были выделены две положительные точки референции: это огонь и солнце, но связь между этими двумя моделями отлична от той, которая имеется между небом и растительностью» [3, с. 276].

В каждый период существования государства имеется своя система символов, отражающая сложившуюся на данный момент времени культурно-историческую ситуацию. Распознавание символов культуры, ритуалов и категорий эпохи при помощи ассоциативных экспериментов позволяет получить верное представление об особенностях языкового сознания людей, проживающих на определенной территории.

Если мы обратимся к данным ассоциативных словарей, то заметим, что наиболее частой у носителей русского языка на стимул *красный* является реакция флаг [9; 10].

В «Русском ассоциативном словаре» (РАС) Ю. Н. Караулова и Г. А. Черкасовой данная реакция находится на первом месте – встречается 15 раз, в «Славянском ассоциативном словаре» (САС) – 69 (на втором месте). В издании

«Асацыятыўны слоўнік беларускай мовы» (1981) А. И. Титовой и САС наблюдается аналогичная ситуация со стимулом *чырвоны*, на который записана реакция сцяг – 361 и 265 соответственно:

*Чырвоны сцяг на іх палае,
То – наша слава, наша свята,
Яго вітае плынь Дуная
І горы сінія Карпата* (Якуб Колас. Над Прутам).

Частота реакции *прапор* в украинском языке на стимул *червоний* по данным «Словаря ассоциативных норм украинского языка» (САНУЯ) Н. П. Бутенко (1979) самая многочисленная (261), в САС также оказалась на первом месте (67): *Біля столу стримів червоний прапор і з серпом та молотом, тут же переминалися з ноги на ногу Птіцин, начальник гарнізону Штеренберг, командир батальйону Третьої московської бригади Козлодоев, місцеве начальство* (В. Шкляр. Залишенець. Чорний ворон).

Можно говорить о том, что для советского человека, в котором всегда воспитывали любовь к Родине, флаг был символом патриотизма и величия Советского Союза: *Я любил тот красный флаг, под которым воевали с фашизмом не только Василий Теркин, но и Виктор Некрасов, и Лев Копелев, и Булат Окуджава* (Е. Евтушенко. Волчий паспорт).

Еще одной реакцией на стимул *красный*, обусловленной реалиями XX века, является ассоциация *галстук*. Почти все школьники СССР вступали в ряды Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина, давали клятву «горячо любить и беречь свою Родину, жить, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия, всегда выполнять Законы пионеров Советского Союза», после которой на шею повязывался красный галстук: *Это был «Дом пионеров». Здесь мне впервые повязали красный галстук* (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей). В РАС реакция *галстук* отмечена 7 раз (4-е место), в САС – 3.

Белорусская аудитория, как следует из материалов словаря А. И. Титовой, на стимул *чырвоны* записала *гальштук* 98 раз. Эта реакция по частоте на втором месте: *Жвіроўскаму-бацьку чырвоны гальштук на худзенькай сынавай шыі непрыемна вока ўкалоў* (М. Зарэцкі. Двое Жвіроўскіх). В САС реакция *гальштук* оказывается только на 6-м месте и зафиксирована 10 раз. Такую разницу можно объяснить тем, что словарь А. И. Титовой увидел свет в 1981 году, а САС был издан уже в 2004 году, после распада СССР. Очевидно, новые реалии и распад Союза повлияли на результаты ассоциативных экспериментов.

Если мы обратим внимание на эту же реакцию *галстук* у носителей украинского языка, то отмечаем ее частоту (128) и второе место (по данным САНУЯ), тогда как в САС частота всего 6: *Ніколи ще я не шкодував так, як зараз, що на грудях у мене не палахкотить червоний галстук* (Л. Смілянський. Мій прапор Сашко).

Как отмечает В. Ф. Петренко, для того чтобы существовало социалистическое общество советского типа (эпохи развитого социализма), необходима особая форма «двоемыслия» (Дж. Оруэлл) или «кентаврического сознания» (М. Мамардашвили), при котором нормы поведения граждан определяются не декларируемыми и закрепленными в конституции правами, а некими негласными правилами, нарушение или даже попытка обсуждения которых карается «компетентными органами» – этой инквизицией XX века [7].

Октябрьская революция и следовавшие за ней изменения общественно-политического строя, а также события Второй мировой войны нашли отражение в ответах участников ассоциативного эксперимента. Так, на стимул *красный* записано *комиссар, командир, коммунист, Октябрь, революция, партизан, отряд, пролетарский, орден, СССР, знамя: Неподалеку на том же участке жил в маленькой дачке третий брат, Николай Алексеевич, тоже красный партизан, служивший во Внешторге, месяцами живший то в Японии, то в Китае* (Ю. Трифонов. Обмен). Ведь даже в названиях орденов и их колористике фигурировал красный цвет – Орден Красного Знамени, Орден Красной Звезды;

В мартиновском цеху завода «Красный Октябрь» в высоком полусумраке сновали люди в ватниках, гулко отдавались выстрелы, вспыхивало быстрое пламя, не то пыль, не то туман стояли в воздухе (В. Гроссман. Жизнь и судьба. Ч. 1).

Сын сапожника Рахленко из маленького города на Черниговщине – и вот, пожалуйста, такой герой, не какой-нибудь унтер-офицер, вроде Хаима Ягудина, а, можно сказать, красный генерал, в доме полно оружия, в конюшне стоят кони, каких не видел мир, и наш сосед, шорник Сташенок, готовит для них особенную сбрую (А. Рыбаков. Тяжелый песок).

Реакции носителей белорусского языка сходны: *камандзір, партызан, камунізм, армія, бальшавік, камуніст, кастрычнік, СССР, знамя*. Доказательства этому находим и в литературе:

Хацелі судзіць, але зжаліўся і заступіўся былы камандзір бригады, нешта аформілі, нешта скруцілі (С. Грахоўскі. Мальвы);

Там ляжыць, сырой зямлёй зарыты,

Там схаваны красны партызан... (В. Супрунчук. Кошык дробнай бульбы);

Толькі тады, калі насталелі, даведаліся, што нашай Бярозаўцы некалі хацелі даць больш прыгожую, на думку мясцовай улады, назву – Чырвоны Кастрычнік (В. Кадзетава. Тэст на першае каханне).

Украинскому языку такие реакции также присущи: *комуніст, комунізм, Ленін, батальйон, комуна, СРСР, партизан, революція*:

Наш великий учитель Ленін сказав: «Усякий комуніст повинен бути добрим чекістом, себто безмилосердним, жорстоким катом ворогів соціалізму, вміти їх карати, мучити, розстрілювати власними руками» (В. Винниченко. Нова заповідь);

Та я тоді став та вже людським голосом і піддав:

– Нехай живе комуна і свободи стяг. Т. 1–2 (О. Вишня. Зібрання творів в 4-х т.).

С 2004 по 2009 год А. В. Кудрина и Б. Г. Мещеряков провели ассоциативный эксперимент в России, Европе, США и других странах с использованием ресурсов электронной почты и социальных сетей (Одноклассники, Facebook) с применением 6 наименований цвета, включая *красный* [5]. Культурно-лингвистический фон слова-стимула *красный*, отражённый в ряде ассоциаций, был следующим: *красота, красивый, нечто лучшее; праздник, торжество; цвет коммунизма, СССР, революционной деятельности; символ опасности и запрета; цвет скорости; смерть, война; коррида, Испания; символ футбольных клубов*. Видим, что ассоциаций, связанных с советским периодом, достаточно и в более поздних экспериментах. Здесь будет уместно привести следующие слова А. Н. Леонтьева: «Значение представляет собой отражение действительности независимо от индивидуальных отношений к ней отдельного человека; человек находит уже готовую, исторически сложившуюся систему значений и овладе-

ваает ею так же, как он овладевает орудием, этим материальным носителем значения» [6, с. 277]. Но также прослеживается и динамика в ассоциировании с течением времени: «Ассоциативные эксперименты по исследования цветозначений, проведенные исследователями (А. А. Залевская, А. И. Белов, Е. И. Горошко и др., а также РАС) в разное время свидетельствуют об изменениях в сознании носителей русского языка, о динамике семантического наполнения ассоциативных полей. Так, в ассоциативном поле “Красный” ассоциаты СССР, комиссар, галстук, революция, большевик, коммунист, Октябрь и др. “уходят” на периферию сознания современных носителей русского языка. Об этом свидетельствуют их низкие частоты. Доминантами ассоциативного поля современных носителей русского языка становятся такие ассоциаты, как *кровь, любовь, страсть, огонь, красивый, солнце, агрессия* и др.» [1].

Таким образом, для носителей русского, белорусского и украинского языков, проживавших в составе одного государства и общественно-политической системы, *красный* стал тем символом, с которым отождествлял себя советский человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алымова, Е. Н. Ассоциативная лингвоцветовая картина мира [Электронный ресурс] / Е. Н. Алымова. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnaya-lingvovetovaya-kartina-mira-1/>. – Дата доступа : 10.12.2020.
2. Бутенко, Н. П. Словарь ассоциативных норм украинского языка // Н. П. Бутенко. – Львов : Вищ. шк., Изд-во при Львов. ун-те, 1979. – 120 с.
3. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание : пер. с англ. / А. Вежбицкая ; отв. ред. М. А. Кронгауз ; вступ. ст. Е. В. Падучевой. – М. : Рус. словари, 1996. – 416 с.
4. Касаткина, Т. Ю. Психолингвистические предпосылки изучения семантики цвета в разнотипных языках [Электронный ресурс] / Т. Ю. Касаткина. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskie-predposylki-izucheniya-semantiki-tsveta-v-raznosistemnyh-yazykah/>. – Дата доступа : 08.12.2020.
5. Кудрина, А. В. Семантика цвета в разных культурах [Электронный ресурс] / А. В. Кудрина, Б. Г. Мещеряков // Психол. журн. Междунар. ун-та природы, общества и человека «Дубна». – 2011. – № 1. – Режим доступа : <http://www.psyanima.ru/>. – Дата доступа : 07.12.2020.
6. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
7. Петренко, В. Ф. Образы, символы, представления в идеологической борьбе за ментальное пространство [Электронный ресурс] / В. Ф. Петренко. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-simvoly-predstavleniya-v-ideologicheskoy-borbe-za-mentalnoe-prostranstvo/>. – Дата доступа : 08.12.2020.
8. Цітова, А. І. Асацыятыўны слоўнік беларускай мовы / А. І. Цітова. – Мінск : Выд-ва БДУ, 1981. – 144 с.
9. Русский ассоциативный словарь : ок. 7000 стимулов / Ю. Н. Караулов [и др.] ; Рос. акад. наук. – М. : АСТ : Астрель, 2002 – Т. 1 : От стимула к реакции. – 781, [2] с.
10. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева [и др.]. – М., 2004. – 792 с.
11. Корпус текстів української мови [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mova.info/corpus.aspx/>. – Дата доступа : 01.12.2020.
12. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/new/>. – Дата доступа : 29.11.2020.
13. Беларускі N-корпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bnkorporus.info/>. – Дата доступа : 02.12.2020.